

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов по материалам
XLIV Международной научно-практической конференции,
30 сентября 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ПЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В., к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.**, д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.**, д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.**, к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.**, к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

ПЗ4 ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сборник научных трудов по материалам XLIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 30 сентября 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – 34 с.

ISBN 978-5-95356-275-1

В настоящем издании представлены материалы XLIV Международной научно-практической конференции «Приоритеты мировой науки: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 30 сентября 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2023.

© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

ISBN 978-5-95356-275-1

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА У П. И. НОВГОРОДЦЕВА

Елкина Екатерина Дмитриевна 4

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО:

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Коптелова Елизавета Сергеевна..... 11

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО

ПРОСТРАНСТВА: ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Чикова Ирина Вячеславовна..... 19

К ПРОБЛЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО

ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ

ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Чикова Ирина Вячеславовна..... 24

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКИ РЕАЛИЗАЦИИ

КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА НА СТАДИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Чикова Ирина Вячеславовна..... 29

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА У П. И. НОВГОРОДЦЕВА

Елкина Екатерина Дмитриевна

студент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева»

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются взгляды П. И. Новгородцева на разрешение проблем общественного идеала. Русский философ пытался выяснить, что является движущей силой общественного развития и при каких обстоятельствах строится идеал. П. И. Новгородцев указывает на кризисное состояние социального идеала из-за гибели земного рая и невозможности найти форму социального порядка. Философ учит нас изменчивости реальности, которая и дает направление к формированию общественного идеала. П. И. Новгородцев показывает противоречия гармонии общества и жизни, пытается найти баланс материальных и духовных сил. В итоге русский философ доказывает, что социальный идеал имеет потенциал в развитии современного общества.*

***Annotation.** This article discusses the views of P. I. Novgorodtsev on resolving the problems of the social ideal. The Russian philosopher tried to find out what is the driving force of social development and under what circumstances the ideal is built. P.I. Novgorodtsev points to the crisis state of the social ideal due to the death of the earthly paradise and the impossibility of finding a form of social order. The philosopher teaches us the variability of reality, which gives direction to the formation of a social ideal. P.I. Novgorodtsev shows the contradictions of the harmony of society and life, tries to find a balance of material and spiritual forces. As a result, the Russian philosopher proves that the social ideal has potential in the development of modern*

society.

Ключевые слова: П. И. Новгородцев, общественный идеал, жизнь, общество

Keywords: P. I. Novgorodtsev, social ideal, life, society

Один из исследователей русского общественно-политического идеала П. И. Новгородцев писал: «Когда суверенитет народа, парламентаризм, социализм и т. д. являются единственными спасительными идеалами общественного строительства, то становится очевидным, что в этом случае конкретные средства осуществления абсолютного идеала, прогнозируемые некоторыми трудностями и потребностями общественной жизни, воспринимаются как сам идеал».

Но абсолютизация идеальной модели социального идеала может стать социальной утопией, одним из вариантов человеческого заблуждения относительно механизмов социальных изменений. Сложность проблемы социального идеала заключается в том, что общественно-политические идеалы могут быть истинными и ложными. Люди могут признать ложный идеал актуальным и неоспоримым. Историческая практика становится главным судьей, решающим, реален ли идеал или ложен.

Общественная жизнь возникла и приобрела смысл на основе общественно-политического идеала (социально важных духовно-нравственных ценностей), который представлял собой совокупность нравственных представлений о соответствующем общественном порядке.

Для русской социальной философии изучение общественного идеала стало одной из ее тем. На сегодняшний день исследованием этой проблемы занимаются современные философы, социологи, государственные деятели и политики. Иными словами, каждый хочет понять, что является движущей силой общественного развития и какую роль играют идеальные факторы в историческом процессе. Важно понимать, что вся история человечества – это долгий и трудный путь обретения идеального социального состояния. Российский народ имеет богатый исторический опыт взлетов и падений в процессе понимания своего общественного строя.

Общественно-политический идеал в русской культуре был результатом духовного опыта, который трудно понять и определить рациональным познанием. Надо иметь в виду, что категория общественно-политического идеала в русской философии рассматривалась не как конструкция рационально обоснованных социальных идей, которые можно подвергать сомнению, отвергать и изменять, а как универсальный, постоянно и неизменно существующий идеал общественного развития.

Борьба с утопическими теориями и демонстрация их не только теоретической несостоятельности, но и практической опасности были в центре научных исследований П. И. Новгородцева. Настойчивая защита естественного права как фундаментальной основы правосознания должна лечь в основу мировоззрения, согласно которому нравственный идеал, приобретающий общественное значение, становится не только мерой, эталоном или целью, но и толчком и воплощением энергии творческой деятельности человека в области организации общественной жизни. Однако если концепция утопического содержит, прежде всего, неосуществимое, то вопрос о позиции самого Новгородцева становится оправданной, так как, как и всякий другой идеал, он не только признает, но и подчеркивает непрактичность, недостижимость этого идеала.

На основе истории философско-правовой мысли П. И. Новгородцев также говорит, что идеальные представления о человеческом существовании и его совершенной организации существовали с древнейших времен в виде мечтаний о «золотом веке» человечества, будь то в прошлом или в будущем. Этот сон «есть одно из древнейших человеческих поверий и в то же время одна из древнейших человеческих радостей» [1, 31]. Успехи человеческого гения последних столетий стали основой непоколебимой веры в силу разума и возникновения попыток философского обоснования возможности такого совершенного общественного строя.

Общественный идеал, всегда отражавший идеологические ориентиры, основы надежды и т. д., обязательно воплощал в себе идею определенного времени справедливости и желаемого образа жизни и всегда вызывал определенный,

часто очень сильный энтузиазм. Следует отметить, что П. И. Новгородцев, оценивая современное состояние общественно-научной мысли как кризисное, во-первых, обращает внимание на отсутствие такого идеала, но не только отмечает это, но, во-вторых, указывает на причину, корни этого кризиса, а именно: гибель идеи земного рая. Принципиально новое качество кризиса состоит в том, что речь идет не о временных политических формах и средствах, а в более общем плане об утопической надежде найти безусловную форму социального порядка.

Новгородцев рассматривает общество как открытую систему и вводит понятие бесконечности в определение социального идеала, что делает его для нас современным мыслителем, то есть учит нас изменчивости и бесконечности физической и социальной реальности. Последний должен рационализировать некий абстрактный принцип – идеал, выступающий рациональным символом понимания человеческой мысли о вселенной или космосе, в который мы, следуя античной мысли, помещаем эту – социальную реальность, мир человеческих отношений.

Развивая свое мнение, П. И. Новгородцев находит еще более глубокие основы и того, что «отнимает у нас старую веру в земной рай», и, следовательно, заставляет сделать тот шаг, который позволит выяснить, почему «мы действительно должны сломать этот мост и сокрушить этот берег». Утопия земного рая основана на идее предоставления человеку безусловного и полного удовлетворения, а значит, предполагает не только материальную сторону жизни, но и ее полную гармонию, баланс материальных и духовных сил. Отсюда становится ясно, что такое равновесие и спасение каждого человека от внутренних противоречий есть дело рук этой идеальной социальной организации. Новгородцев размышляет: «В этом смысле любой общественный идеал, скрытый или открытый на идее земного рая, по существу воспроизводит идею средневековой теократии о спасении людей через общество верующих тем, кто силой своей веры или своими заслугами получил высшую благодать» [1]. У Руссо это нашло выражение в проекте гражданской религии, у Гегеля – в идее божественного государства, у Канта – в плане искупления человечества через истины позитивизма, у Маркса –

в принципе абсолютного освобождения человека.

Социальная проблема совпадает с проблемой религиозной, то есть проблемой спасения людей от слабости и ограниченности их личных сил. Иными словами, совершенное общество должно быть высшим нравственным фундаментом, дающим человеку и полноту бытия, и смысл существования. Эта социальная основа принимает абсолютный характер, преданность обществу заменяет религиозные стремления, а религиозные надежды заменяются земным раем. Задача состоит в том, чтобы найти такую форму социального строя, при которой человек чувствует себя в полной гармонии с социальной средой, «в безусловном и благодатном слиянии с ней».

П. И. Новгородцев приходит к одному из важнейших выводов: преодолеть противоречия, антиномию личного и общественного начал принципиально невозможно, «нет возможности сгладить или преодолеть их». И тогда ученый формулирует этот вывод в версии, которую следует назвать подробной или базовой.

П. И. Новгородцев отмечает, что идея гармонии между личностью и средой была постоянной спутницей утопий земного рая и что поиск своего времени здесь резко порывает со старой традицией. Люди вышли из бурных событий XIX века с новым взглядом на свое предназначение и природу. Если XVIII век дал ей декларацию неотчуждаемых прав, то XIX век дал ей гораздо больше – сознание незаменимой, неповторимой индивидуальности, но и чувство неудовлетворенности, жажду высшего идеала и мнение о ее противоречии обществу. Эти исследования обнаруживают не гармонию, а антиномию личного и общественного, и такое несоответствие невозможно ни сгладить, ни преодолеть. Политика теряет свой абсолютный смысл, как это было в теориях Просвещения.

Преобладает мнение, что социальные формы могут обеспечить лишь часть того, что нужно индивидуумам, даже если они слепы к обещанию всякого рода простых преобразований. Они не могут удовлетворить внутренний голод души. И Новгородцев проводит своим выводом своеобразную линию о более широких и глубоких основаниях «душевной жизни» личности как политической и общественной и необходимости поиска человеком спасения и удовлетворения,

прежде всего внутри себя. Но потом он спорит сам с собой: «А как насчет общественного идеала?» Не потускнел ли он в свете новых идей и открытий индивидуализма, не потускнел ли он? Есть ли отказ от всех действий и надежд в социальном мире? Есть ли здесь послание личного самоудовлетворения?» [1, 43].

На наш взгляд, правомерно утверждать, что трактовка мировоззрения Новгородцева только как неокантианская не позволяет вполне понять суть его взглядов; он идет дальше Канта: его императив лежит не только в душе, но и в звездном небе, т. е., пожалуй, можно сказать, что Новгородцев следует от Канта к Гуссерлю, а затем к Хайдеггеру, всегда имея в виду Платона.

Моральный идеализм можно также понять через интерпретацию фундаментальных структур человеческого существования (и это Хайдеггер), возможностей, корнящихся в сознании и самом человеческом существовании. И попытка завоевать Гегеля в качестве союзника закончилась вполне гегельянски: возвратом к первоначальным основам, но на новом качественном уровне.

Поэтому он утверждает, что эти императивы обладают реальностью математических аксиом и что тот факт, что люди не знают о них или не понимают их, не умаляет их важности, а тем более исчезает. Кроме того, критический (научно-критический, т.е. беспристрастный исследовательский) анализ историко-правовой школы мог выразиться лишь в ее попытках выяснить смысл того элемента жизни людей – национальной жизни, – на котором представители этого направления юридической школы полагался.

В определенной степени это также приводит к феноменологическому «жизненному миру», порождающему переживания, из которых в сознании кристаллизуются так называемые чистые сущности. Поэтому становятся ясными как критика Новгородцевым психологической теории Петражицкого, так и его искреннее сочувствие поискам этого профессора.

Поэтому и современным, и традиционным (в традиции и Платона, и Канта, и феноменологии XX века) является ответ П. И. Новгородцева на вопрос о конечной цели: в земных человеческих делах ее нет и не может быть, которую он подтверждает словами Ф. Шиллера: «В безудержности смелой живет человек».

Таким образом, конструктивность общественного идеала, по мнению П. И. Новгородцева заключается в апелляции и ориентации на высшие нравственные ценности культуры, воплощенные в концепции человека, стремящегося к добру. Такой идеал как недостижимый, то есть как утопия, точнее, как метафизический принцип, имеет прочную положительную основу. Ее конструктивность, как качество, требующее действий как для будущего, так и для настоящего, представляется весьма очевидной и уместной в критические моменты жизни нашей страны. Этим качеством публичный эталон П. И. Новгородцева отличается от неконструктивных утопий негативного характера, поскольку их исторически зафиксирована формальная конкретность, а отсюда ограниченность не может не тормозить и извращать общественное развитие.

П. И. Новгородцев доказал, что социальный идеал как идеал абсолютно императивно-нравственного характера несет в себе конструктивный положительный потенциал для формирования не только нравственных качеств личности, стремящейся к добру в соответствии с высокими ценностями культуры, но и правосознание, тогда как понимание бесконечности является лишь отражением реальности существующего мира.

Список литературы

1. Новгородцев П. Нравственный идеализм в философии права (К вопросу о возрождении естественного права) / Проблемы идеализма. Сборник статей [1902]. – М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2002. – С. 505–574.
2. Концепция общественного идеала в работах П. И. Новгородцева и его последователей: теоретико-методологический анализ. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 22.00.01, кандидат наук Царьков Петр Евгеньевич.
3. П. И. Новгородцев «Об общественном идеале». Издательство «Пресса», 1991.- 640 с.
4. Очерки о П. И. Новгородцеве.

УДК 101

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО:
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ****Коптелова Елизавета Сергеевна**

студент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева»

***Аннотация.** Статья посвящена психологической теории права, выдвинутой Л. И. Петражицким. В статье рассмотрены особенности данной теории, рассматривается соотношение права и морали, а также взаимосвязи психики человека. Рассматриваются такие категории как интуитивное и позитивное право, официальное и неофициальное. Автор описывает мнения различных учёных о психологической теории права Л. И. Петражицкого.*

***Annotation.** The article is devoted to the psychological theory of law put forward by L. I. Petrazhitzky. The article examines the features of this theory, examines the relationship between law and morality, as well as the relationship of the human psyche. Such categories as intuitive and positive law, official and unofficial are considered. The author describes the opinions of various scientists about the psychological theory of law by L. I. Petrazhitzky.*

***Ключевые слова:** Л. И. Петражицкий, психологическая теория права, позитивное право, интуитивное право, мораль.*

***Keywords:** L. I. Petrazhitzky, psychological theory of law, positive law, intuitive law, morality*

Современные изменения в правовой сфере и способы их интерпретации имеют исторические корни, которые можно проследить в прошлом, поскольку именно там были заложены основы многих современных правовых концепций.

Л. И. Петражицкий предлагал рассматривать право не только с юридической, но и с психологической точки зрения. Он считал, что для понимания юридических норм и институтов необходимо изучать психологические процессы, лежащие в их основе. Он уделял особое внимание эмоциональным состояниям и волевым решениям субъектов права. Право нельзя понимать изолированно от социокультурных контекстов и психологических факторов. Л. И. Петражицкий рассматривал правосознание как совокупность психологических факторов, влияющих на восприятие и понимание права индивидом.

Психологическая теория права Л. И. Петражицкого оказала влияние на развитие юридической психологии и помогла пересмотреть традиционные юридические подходы, уделяя больше внимания человеческой психологии и поведению в юридической сфере. Его работы остаются важными для тех, кто интересуется философией права, психологией права и социологией права.

Многие современные исследователи проводят анализ психологической теории права, а также философско-психологических подходов к ее изучению, и признают в Л. И. Петражицком создателя психологической теории права. Особенно важным является вывод А. В. Тимошиной о том, что синтетическая модель теории права Петражицкого имеет актуальное значение, особенно в контексте современных исследований интегрального подхода к правовым вопросам. Согласно этой модели, синтетическая теория права, как представленная ученым, характеризуется следующими особенностями:

1) Обладает развитой и логически последовательной концептуальной структурой, где ключевое понятие - юридическое понятие - порождает разнообразные правовые понятия в силу своей специфики.

2) Способна охватить широкий спектр правовых вопросов, что позволяет создать более полную правовую онтологию по сравнению с узкоспециализированными правовыми теориями.

3) Способна синтезировать различные аспекты правового мира, которые изучаются разными конкурирующими правовыми теориями.

4) Предлагает интегративную понятийную систему, которая может

объединить разные правовые теории в единое целостное представление о праве.

М. С. Баютова проводит анализ некоторых аспектов психологической теории права Л. И. Петражицкого с целью включения философского наследия этого мыслителя в дискуссию о проблемах правового плюрализма. Исследование философских основ классификации права в концепции Л. И. Петражицкого позволяет Т. С. Павловой прийти к выводу, что философско-правовая доктрина Л. И. Петражицкого, основанная на психологических мотивах поведения людей в правовой сфере, расширяет понятие права и правовой сферы. Согласно ей, право не только служит ориентиром для государства, подкрепленным санкциями и подвергающимся государственному регулированию, но также представляет собой широкую область человеческого существования. Данное широкое понимание права открывает новые перспективы для его дальнейшего анализа. Однако, важный вопрос о значении психологической теории права Л. И. Петражицкого, включая аспект «неофициального права», пока остается недостаточно исследованным в современной юридической науке.

В XIX веке развивалась так называемая «психологическая» теория права, которую представляли ученые, исследовавшие психологическую природу правовых норм, а точнее «правовые чувства» как основу возникновения юридических отношений. Эта теория стала альтернативой тогдашним политико-правовым концепциям, в частности юридическому позитивизму и теории «естественного права».

Успех Л. И. Петражицкого при применении психологического подхода к анализу права в некоторой степени объясняется использованием методологии эмпириокритицизма, разработанной Р. Авенариусом. Этот методологический подход подразумевает критический анализ научных концепций с акцентом на опыте и эмпирических данных.

Л. И. Петражицкий активно применял методы эмпирического исследования, такие как наблюдение и эксперимент, для изучения правовых явлений и процессов. Он стремился выявить психологические особенности восприятия и интерпретации правовых норм и обязанностей людьми. Используя эти методы, он

анализировал, как индивидуальные и коллективные мнения, убеждения, и эмоции влияют на понимание и соблюдение права.

Методология эмпириокритицизма помогла Л. И. Петражицкому подходить к изучению права с более научной и критической точки зрения, что позволило ему предложить новые идеи и теории, которые дополнили традиционные юридические концепции. Его работы способствовали развитию психологической юриспруденции и сделали важный вклад в понимание того, как психология и право взаимодействуют друг с другом.

Таким образом, использование методологии эмпириокритицизма способствовало уникальному психологическому подходу Петражицкого к анализу права и его успешным исследованиям в этой области.

Правовед анализирует различия между моральными и правовыми обязанностями с учетом нескольких критериев. В первую очередь, это различие можно выразить через то, как относятся к выполнению обязанностей третьи лица вместо самих обязанных. Правовые обязанности могут быть исполнены третьими лицами, даже без активного участия обязанных сторон, поскольку главное — это выполнение в пользу уполномоченного лица. В то время как моральные обязанности удовлетворяются только тогда, когда обязанный субъект действует в соответствии с моральными императивами (то есть обязательствами, которые он накладывает на себя сам).

Л. И. Петражицкий рассматривает правовые отношения совершенно иным образом, чем естественно-правовые или позитивистские подходы. Он не видит их как проявление неизменных законов человеческого разума (естественно-правовой подход) или стандартизированные формы отношений между людьми (позитивистский подход), а как средство для выражения различных психических эмоций.

По мнению Л. И. Петражицкого, человеческая психика состоит из трех основных компонентов:

1) Интеллект — это компонент, отвечающий за познавательные функции человека. Интеллект включает в себя способность к анализу, логическому

мышлению, обучению, абстрактному мышлению и решению проблем. Этот компонент позволяет человеку осуществлять анализ информации, учиться на опыте и принимать рациональные решения.

2) Эмоции - второй компонент психики, который связан с чувственным и эмоциональным опытом человека. Эмоции включают в себя состояния, такие как радость, горе, страх, ярость и другие. Они играют важную роль в понимании и взаимодействии с окружающим миром, а также в формировании мотивации и принятии решений.

3) Воля - третий компонент психики, отвечающий за способность человека управлять своими действиями и выбирать цели. Воля позволяет контролировать свои эмоции и действия, принимать ответственность за свои решения и действия, а также строить планы и долгосрочные цели.

Эти три компонента взаимодействуют друг с другом и формируют уникальную психическую природу каждого человека. Л. И. Петражицкий утверждал, что понимание и балансирование этих компонентов имеют важное значение для понимания человеческой природы и поведения.

Различие между моральными и правовыми обязанностями также можно выразить через их отношение к представительству. В этом аспекте аргументация аналогична первому, где правовые обязанности могут быть исполнены представителями, а моральные требуют личного соответствия императивам.

Существует разница между моральными и правовыми обязанностями в отношении принудительного исполнения.

По мнению Л. И. Петражицкого, право и мораль можно сравнивать, но только с точки зрения их функциональности, так как и право, и мораль являются регуляторами человеческого поведения. Однако их сравнение ограничивается этой функцией, так как моральные требования не всегда имеют нормативный характер, а часто имеют лишь утилитарное значение. Поэтому необходимо различать два вида эмоциональных обязательств, лежащих в основе права и морали.

Правовые обязанности обычно подразумевают принудительное выполнение (с учетом соответствующих условий и обстоятельств), в то время как

моральные обязанности всегда являются добровольными.

Ученый углубляет и конкретизирует объединение права и морали через концепцию интуитивного права. Интуитивное право проявляется через императивно-атрибутивное сознание. Важные элементы права, такие как человеческое достоинство, независимость и самоопределение, становятся самостоятельной мотивацией в этом контексте. Интуитивное право тесно связано с естественным правом, и оба указывают на то, что моральный компонент всегда присутствует в правовой сфере. Это подчеркивает важность «внутренней», духовной сущности права. Закон «реализуется» только во внешнем, пространственно-временном и физическом мире, в то время как его истинная жизнь остается в сфере человеческого разума. Таким образом, ученый рассматривает человека и окружающую реальность как сложную и динамичную систему, в которой человек со всеми его переживаниями и эмоциями играет важную роль и получает существенное внимание в контексте его взаимодействия с другими людьми, а также в контексте роли права и морали.

Различие между моральными и правовыми обязанностями можно выразить через намерения обязанных лиц в отношении выполнения своих обязанностей. В моральных обязанностях сознательные намерения играют важную роль, ибо они не могут существовать без таких намерений, в то время как правовые обязанности могут быть выполнены даже без желания и намерения обязанных лиц. При этом это не означает, что осуществление правовых обязанностей всегда лишено умысла личности.

В своей юридической теории Л. И. Петражицкий уделял значительное внимание различным видам права. Он делал различие между интуитивным и позитивным правом, а также между официальным и неофициальным правом как основными подкатегориями общих видов юридических явлений, которые он называл императивно-атрибутивными переживаниями.

Интуитивное и позитивное право имеют общие характеристики права в целом, особенно в отношении императивно-атрибутивной эмоциональной природы соответствующих переживаний, а также их различия от моральных

переживаний, которые имеют чисто императивный характер и так далее.

Основное различие между интуитивным и позитивным правом заключается в интеллектуальной природе интуитивного права. Интуитивное право связано с интеллектуальными аспектами, такими как «потому что это сделали родители» или «закон говорит так» и так далее.

Официальный закон, по мнению Л. И. Петражицкого содержит не только позитивное право, но и различные виды интуитивно-правовых явлений. Более того, состав официального права различен у народов, находящихся на разных стадиях развития, или по сравнению с другими народами, и меняется с течением времени.

Неофициальное право, согласно теории Л. И. Петражицкого, охватывает различные формы интуитивного права и выделяется тем, что оно применимо к конкретным жизненным ситуациям, соответствует индивидуальным особенностям различных случаев и, в отличие от позитивного права, не ограничивается стандартными правовыми нормами или установившимися обычаями.

Отношение мотивов выполнения к правовым и моральным обязанностям. Правовые обязанности не зависят от мотивов выполнения, главное — это результат в пользу уполномоченного лица. В случае моральных обязанностей мотивы играют более важную роль и обязательно должны быть моральными, а не, например, корыстными.

Вывод: значение интерпретации долга Л. И. Петражицкого через призму человеческой психики (эмоций) состоит в том, что она предполагает обращение к основам возникновения морали и права, которые, следует отметить, тесно связаны между собой. В этом смысле открываются перспективы для понимания поведения личности как формы обязательства с точки зрения его отношения к закону. Мыслитель широко трактует объекты и субъекты моральных и правовых обязанностей. Я считаю, что элементы учения Петражицкого могут «заработать» лишь при наличии высокого уровня правосознания современных людей, так как несмотря на свое происхождение в человеческом сознании, долг имеет глубоко социальную природу и, следовательно, предполагает соответствующий уровень

отношений между имеющими право и обязанными сторонами для достижения общего блага. Поэтому, индивидуальный и коллективный характер прав и обязанностей должны гармонично сочетаться.

Список литературы

1. Философия права: П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б. А. Кистковский / под ред. Е. А. Прибытковой, 2018.
2. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. Г. Санкт-Петербург.
3. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / отв. ред. И. К. Козлихин, Ю. А. Сандулов. Г. Санкт-Петербург.
4. Петражицкий Л. И. Основы эмоциональной психологии. Г. Санкт-Петербург.
5. Працко Г. С., Маркова В. Д. «Психологическая теория права Л. И. Петражицкого». Г. Ростов-на-Дону.
6. Чуприн Д. А. «Психологическая теория права Л. И. Петражицкого в историческом этапе развития науки и в истории правовой мысли». Г. Волгоград.
7. Попов Г. Д. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого. Г. Екатеринбург.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.24

К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Чикова Ирина Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
город Орск Оренбургская область

***Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению значимости проблемы инклюзивного образования и востребованности ее решения в науке и практике. Представлены позиции по данной проблеме, обоснована сложность и неоднозначность решения проблемы в науке.*

***Abstract.** This article is devoted to considering the significance of the problem of inclusive education and the demand for its solution in science and practice. Positions on this problem are presented, the complexity and ambiguity of solving the problem in science is substantiated.*

***Ключевые слова:** норма, развитие, нарушение, инклюзия, инклюзивное образовательное пространство, социализация, взаимодействие*

***Keywords:** norm, development, violation, inclusion, inclusive educational space, socialization, interaction*

Опираясь на статистические данные сегодняшних дней, констатируем негативные тенденции связанные с увеличением числа детей, имеющих различные нарушения в развитии, в числе и комплексные.

К сожалению, эта тенденция не ослабевает из года в год, а, напротив, увеличивается, составляя актуальную проблему не только для системы образования,

но и общества в целом.

В этой связи, если проблема является значимой, злободневной, то, безусловно, нужны варианты поиска ее решения [1; 7; 9; 11–12].

Проблемы психического здоровья, нарушения моторного и речевого развития ребёнка, комплексных нарушений в настоящее время чаще всего проявляются, а, следовательно, и диагностируются уже в раннем и младшем дошкольном возрасте [2; 4; 6].

Обозначаемое выше, создает трудности в освоении программного материала образовательных стандартов, сложности в социализации и адаптации детей, выступает детерминантами появления вторичных психологических отклонений и другого [2].

Следовательно, проблема актуальная и значимая для общества специфицирована необходимостью выявления отклонений и нарушений в развитии детей в ранние сроки. Из этого логически следует начало адресной, комплексной, коррекционной помощи, что в конечном итоге позволяет корригировать уже имеющиеся нарушения и одновременно предупредить возникновение последующих.

Таким образом, проблема психолого-педагогического и медико-социального сопровождения ребёнка на этапе раннего и дошкольного возрастов становится все более актуальной [4; 6].

Деятельность многих образовательных учреждений в реалиях современности и ориентирована на оказание подобной помощи и сопровождения. Идея компенсации и сверхкомпенсации стала центральным понятием в системах психологии, основанных на принципах целостности психики (В. Штерн, А. Адлер, Л.С. Выготский и др.).

Опираясь на теоретические положения отечественной психолого-педагогической и дефектологической науки (И. Т. Власенко, К. С. Лебединский, Р. Е. Левина, А. Р. Лурия, В. И. Лубовский, О. С. Никольская, М. С. Певзнер и др.), в рамках образовательных учреждений построена работа по линии инклюзивного образования с учетом положения о возможностях компенсации отставания в психическом развитии воспитанников.

Сужая проблематику рассмотрения, обозначим в качестве одного из аспектов задержку психического развития у детей. В современном российском обществе, к сожалению, сложилась стойкая тенденция интенсивного роста количества детей с «задержкой психического развития» (ЗПР) различного генеза [3; 5; 7–8].

На сегодняшний день соотношение этих детей ко всей детской популяции приравнено к 20–30%. Однако, к сожалению, этот показатель не уменьшается год от года, а, напротив, растет и складывается из следующих параметров: возрастающего процента детей с ЗПР относительно детей с нормальным психическим развитием; все большего увеличения количества выявляемых детей с ЗПР [4; 9].

Большинство отечественных ученых и практиков признает, что в последнее десятилетие наиболее перспективным направлением в разрешении проблемы обучения и воспитания детей с отклонениями и нарушениями в развитии становится социальная адаптация в условиях интеграции на что указывают Алехина С. В., Егоров П. Р., Малофеев Н. Н., Семаго Н. Я, Семаго М.М. и др..

Раскрываемые основания заставляют пересмотреть устоявшиеся в теории и практике целевые установки, содержание и методы работы с детьми.

«Инклюзия - это процесс, происходящий с индивидами (социальными группами), а интеграция – процесс, происходящий в самом обществе. Интеграция может быть следствием инклюзии, а не наоборот» [4].

Целью инклюзивного образования выступают: принципиально новые образовательные и социальные достижения воспитанников, возможность наиболее полноценной жизни, активного участия в жизни коллектива, самореализация, осознание конституционных прав и гражданских свобод.

Для достижения таких целей инклюзия должна быть систематической и целенаправленной, необходимо в этой связи обучение ребенка с ограниченными возможностями в рамках системы непрерывного подхода.

Процесс включения детей с ОВЗ в общую образовательную среду, подразумевает гибкость образовательной системы и возможность подстроить ее под ребенка, обеспечивает равное отношение ко всем участникам процесса, и эта работа должна быть системной и комплексной для получения приращений и

продвижения ребенка в развитии.

Список литературы

1. Бабкина Н. Лаборатория содержания и методов помощи детям с трудностями в обучении (дети с ЗПР) / Н. Бабкина / Дошкольное воспитание, 2006. – № 12. - С. 46–54.
2. Белошеина Е. А. Занятия с детьми, имеющими отклонения в развитии (ЗПР, ОНР, ЛГНР) / Е. А. Белошеина / Ребенок в детском саду, 2007. – № 6. - С. 18–23.
3. Голикова О. Ю. Система работы по развитию эмоций у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития / О. Ю. Голикова / Дошкольная педагогика, 2007. – № 4. - С. 30–34.
4. Замалетдинова Н. Ш. Креативные технологии инклюзивного образования: научно-методическое пособие [Электронный ресурс] / Замалетдинова Н. Ш., Морозова И. Г., Паранина Н. А. - Познание, 2014.
5. Козырева О. А. Лексика, грамматика, связная речь: учебное пособие для детей с ЗПР старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] / О. А. Козырева, Н. Б. Дубешко - ВЛАДОС, 2009.
6. Малофеев Н. Н. Похвальное слово инклюзии, или речь в защиту самого себя / Н. Н. Малофеев / Дефектология, 2011. - № 4. - С. 3–17.
7. Пасечникова Л. В. Вопросы организации инклюзивного образования в Оренбургской области [Текст]: монография / Л. В. Пасечникова, З. Ю. Максименко. - Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2017. - 160 с.
8. Толбина О. Д. Организация комбинированной группы в ДОУ: [опыт работы детского сада N 1312, г. Москвы] / О. Д. Толбина / Управление дошкольным образовательным учреждением, 2011. - № 8. - С. 85–99.
9. Токарь И. Е. Инклюзивное образование: опыт и перспективы развития / И. Е. Токарь / Социальная педагогика, 2011. - № 5. - С. 93–105.
10. Хвостова Э. В. Формирование адекватной самооценки младших

школьников с ЗПР посредством ситуации успеха / Э. В. Хвостова / Начальная школа плюс до и после, 2010. - № 11. - С. 45–47.

11. Чикова И. В. Дошкольники с задержкой психического развития в условиях ДОУ: из опыта работы воспитателя [Электронный ресурс] / И. В. Чикова, Ю. Г. Маркова / Модернизация воспитательно-образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении: материалы Международной онлайн-конференции (29 января 2018 г.). - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018.

12. Чикова И. В. О роли нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР [Электронный ресурс] / И. В. Чикова, Ю. Г. Маркова / Модернизация воспитательно-образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении: материалы Международной онлайн-конференции (29 января 2018 г.). - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018.

УДК 372.24

К ПРОБЛЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Чикова Ирина Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

научно-исследовательской лаборатории

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,

город Орск Оренбургская область

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому анализу проблемы развития и становления интерактивного взаимодействия в образовательном пространстве вуза и его специфики, и влияния на качественную составляющую образовательного процесса.*

***Abstract.** The article is devoted to the theoretical analysis of the problem of the development and formation of interactive interaction in the educational space of the university and the data of the experimental study of its specifics and influence on the qualitative component of the educational process.*

***Ключевые слова:** образование, высшее образование, компетентностный подход, интерактивность, взаимодействие, интерактивные технологии*

***Keywords:** education, higher education, competence-based approach, interactivity, interaction, interactive technologies*

Наблюдаемые преобразования в обществе масштабны, а обозначаемые запросы в этой связи остро сигнализируют о необходимости изменений и в системе образования ввиду этих запросов.

Огромный поток информации разноплановой по характеру, расширение сферы контактов и цифровизация всего общества в целом требуют новых

компетенций от специалистов.

Следовательно, более конкретными становятся задачи, которые необходимо решать системе высшего образования. Говоря о качественной составляющей процесса обучения в вузе, мы приходим к понятию интерактивности, т.е. реализации интерактивных технологий.

В настоящий момент исследования интерактивности в когнитивной, педагогической психологии, психологии труда и развития, философской интерпретации сознания особенно актуальны и многоаспектны. Но, несмотря на значительные продвижения в изучении интерактивности, проблема интерактивного взаимодействия, специфики его феноменологии еще мало изученные области познания.

Образовательные стандарты высшего образования специфицируют задачу формирования личности с позиции актуализации её субъектности, конкретизируют требования к уровню профессиональной и социальной деятельности, готовности выпускника по окончании учебного заведения к деятельности в нестандартных условиях, проявлению креативности, умению коммуницировать и др. [1; 5].

Ценностные ориентиры образования сводятся к личности обучающегося, стимулированию его активности, развитию субъектности [2; 4; 8]. Обозначаемые ориентиры и их достижение напрямую взаимосвязаны с системой «преподаватель-студент», специфицируются условиями сотрудничества на этапе обучения в вузе [2-3; 7].

Понятие субъектности подробно представлено в исследовании Е.В. Медведевой [8], где автор соотносит процесс становления субъектности студента с совершенствованием профессиональной подготовки. Молодин В. В., Горин С. Г. обозначают субъектность через призму изменений, преобразований всей образовательной системы [7-8].

Таким образом, подлинная субъектность возникает и развивается в образовательной практике, порождается разнообразием отношений, взаимовоздействий и взаимоизменений [4-5].

Интерактивность применительно к любой сфере жизнедеятельности общества нужно развивать, стимулировать. В условиях высшей школы диалог - способ организации учебно-профессиональной деятельности на всех уровнях образования, а диалогичность взаимодействия катализирует активность студента, позволяет ему моделировать жизненный путь и др.

Проблема взаимодействия, являясь фундаментальной в психологии и ее отраслях, в образовательном процессе обозначается постулируемым феноменом [2-3; 5]. Психологический словарь определяет взаимодействие, как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов /субъектов/ друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь» [7, с. 98]; подчеркивает включенность феномена в разнообразные виды деятельности (Г. М. Андреева, А. Л. Журавлев, Р. Л. Кричевский).

Полиморфизм типологии, форм, видового многообразия процессов взаимодействия порождают особые сложности разрешения рассматриваемой проблемы.

Причем, важно отметить, различия форм взаимодействия при объект-объектных и субъект-субъектных отношениях, а, соответственно, и различие их содержательных характеристик [7].

Первый тип взаимодействия основан на манипулировании, имеет направленность принуждения, поучения и др., а в этой связи он несовершенен.

Второй же тип обозначился на поверхности ввиду гуманизации, что характеризуется посредством феноменов: - Соразмышления, - Соучастия, - Сопереживания, - Сотрудничества [1; 7-8].

Из этого следует, что психологическая мысль сосредоточена на процессах взаимодействия человекоцентрированных, на системе «человек-человек», детерминированной взаимной активностью партнеров.

Рассматриваемая проблематика взаимодействия в различных плоскостях представлена как отечественными, так и зарубежными психологами (Габдулхаков В. Ф., Кусаинов А. К., Башинова С. Н., Милованова Г. В., Фомина С. Н. и др.). Г. В. Милованова, С. Н. Фомина, И. В. Харитонова обращают внимание на

специфику взаимодействия в условиях самостоятельной работы в ходе дистанта. Исследования Егорычева А. М. сосредотачиваются на технологиях обучения, в контексте чего автором рассматриваются традиционные и инновационные технологии взаимодействия. Интересна позиция Никитиной Н. И. и Мардахаева Л. В., изучающих взаимодействие, но учебно-методического плана.

Разработки Л. М. Фридман, А. А. Леонтьева, В. И. Слободчикова, Д. И. Фельдштейна, Р. Бернса, Д. Тибо, Г. Келли и др. [1; 3; 4-5] акцентируют внимание на взаимодействии, конкретизируя следующее: это феномен, порождающий воздействие людей друг на друга, организацию и выполнение совместных действий, развитие контактов между субъектами взаимодействия; феномен, фиксирующий их взаимную обусловленность взаимовлияния, взаимоотношения, взаимопонимания; феномен, побуждающий изменение состояний и взаимопереходы [1; 3; 6-7].

Итак, в широком смысле процесс взаимодействия – процессуальная категория, организация контакта, осуществление взаимных действий субъектов, имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений, установок.

Однако, в узком смысле – целостное образование, обеспечивающее интеграцию индивидуальных деятельностей и преобразование совместной деятельности; процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь.

Структурно феномен характеризуется наличием субъектов взаимодействия, их взаимной связью, воздействием друг на друга, взаимными изменениями субъектов общения.

Фактором развития человека становятся акты постоянного взаимодействия: субъект-объектного, субъект-объект-субъектного, субъект-субъектного планов. Эффективность взаимодействия определяется по качественным характеристикам личности, субъектности в труде, познании, общении [2; 4; 7].

Таким образом, внедрение новых стандартов и технологий, поливариативность обучения в условиях компетентностного подхода порождают новые

изыскания в рассматриваемом контексте.

Список литературы

1. Волкова А. А. Субъект-субъектные взаимоотношения учителя и ученика как одно из необходимых условий реализации личностно-ориентированного подхода в обучении / Амурский научный вестник. 2011. – С. 30–31.
2. Ерофеева Н. Е. О роли интерактивных технологий в высшей школе / Н. Е. Ерофеева, И. В. Чикова / Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». 2016. - № 12. Том 1. - С. 13–15.
3. Ерофеева Н. Е. Мониторинг как инструмент регулирования взаимодействия педагога и студента в вузе / Н. Е. Ерофеева, Г. А. Мелекесов, И. В. Чикова / Успехи современной науки и образования. 2016. - №10. - Том 4. - С. 67–71.
4. Курилович, М.А. Модель диалогического взаимодействия в образовательном процессе вуза / М.А. Курилович [URL]: <http://dx.doi.org/10.20339/AM.03-16.035> (дата обращения 03.09.2023).
5. Маликова В. А. Теория и практика профессионального взаимодействия психолога и педагога: монография – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1999. – 236 с.
6. Медведева Е. В. Становление субъектности студента в образовательном процессе вуза / Высшее образование в России. – 2013. - №1. – С. 82–88.
7. Соколов, Е. Д. Реализация субъект-субъектного подхода при содействии самореализации студентов в учебном процессе / Журнал психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. – № 12-1. – С. 164-169.
8. Ibragimov, I.D. Students self-work organization: educational activity self-regulation's technological aspect /| I.D. Ibragimov, K. V. Ilkevich, N.E. Erofeeva, N. S. Sakharova, N.M. Minyaeva, L.P. Ovchinnikova / Man in India. - 2017. - Т. 97. - №14. - С. 85-102.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА НА СТАДИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Чикова Ирина Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
город Орск Оренбургская область

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому анализу проблемы развития и становления интерактивного взаимодействия в образовательном пространстве вуза и его специфики, и влияния на качественную составляющую образовательного процесса.*

***Abstract.** The article is devoted to the theoretical analysis of the problem of the development and formation of interactive interaction in the educational space of the university and the data of the experimental study of its specifics and influence on the qualitative component of the educational process.*

***Ключевые слова:** образование, высшее образование, компетентностный подход, интерактивность, взаимодействие, интерактивные технологии*

***Keywords:** education, higher education, competence-based approach, interactivity, interaction, interactive technologies*

Рассматривая развитие современной системы образования в числе нововведений, обозначается взаимодействие субъект-субъектного характера. Это особый тип взаимодействия, который позволяет более целенаправленно, эффективно моделировать и строить конкретные учебные занятия с учетом индивидуальности каждого обучающегося, инициирует равноправие, сотрудничество, сотворчество и равную ответственность всех участников вовлеченных в

образовательный процесс [1; 5].

Согласно новым теориям обучения на первом плане выступает диалогичность, субъект-субъектный уровень взаимоотношений в системе «преподаватель-обучающийся» [1; 3; 7].

Иная направленность взаимодействия, во-первых, способствует раскрытию сущностных свойств обучающихся, во-вторых, инициирует процессы саморазвития, самоорганизации.

В настоящее время система «преподаватель-обучающийся» рассматривается как постоянно развивающаяся духовная общность, которая инициирует взаимные изменения взаимодействующих субъектов, порождает сближение их ценностей [1].

Сущность педагогического взаимодействия сопряжена с воздействием прямого, косвенного характера, приводящим в конечном итоге к связи, взаимозависимости субъектов [6].

Основные элементы системы сводятся к общению, деятельности, взаимоотношениям. Через общение обучающийся получает и транслирует в последствие теоретические знания, у него формируется мировоззрение, эмоциональный отклик и др. Деятельностному компоненту в процессе обучения отводится главенствующая роль. С помощью отношений обучающийся пытается создавать мир вокруг себя.

В условиях вузовского обучения крайне важной становится задача подготовки к новому уровню взаимоотношений, более продуктивному, качественно совершенному.

Безусловно, что современный этап развития образования преследует именно эту цель, разрушает укоренившиеся стереотипы субъект-объектного взаимодействия. Однако процесс обновлений, преобразований требует определенной протяженности, смены установок на этапе обучения в вузе.

Тенденции образовательной парадигмы, требования ФГОС высшего образования на современном этапе развития общества инициируют определенный характер изменений в системе образования. Новации соотносятся и с

содержательной, и процессуальной составляющей образования. Последняя инициирует потребность во внедрении, разработке новых технологий, методических средств и приемов, позволяющих сформировать компетентного специалиста [2; 4].

Следовательно, технологические аспекты педагогической деятельности, сами технологии и методы интересны с позиции результативности, достижения качества обучения в вузе. Инновационные технологии обозначаются таковыми с позиции влияния на качественную составляющую образовательного процесса, развития и воспитания личности обучающегося [2; 4; 6–7].

Образование на сегодняшнем этапе развития обладает широким арсеналом педагогических технологий, но важным становится позиция и обучающегося, и обучающего – активность [3; 5]. Именно через активность этих субъектов и возможно достижение целей, становление личности, профессионала.

Образовательный процесс характеризуется как интерактивный, который пришел на смену активному характеру. Интерактивность в большей степени сопряжена с разным уровнем понимания и реализации самого процесса взаимодействия [6-7].

Интерактивность, как взаимодействие обуславливает активный характер образования, способствует формированию новообразований личности [2; 4–5]. Применительно к образовательному процессу интерактивность в большей связи ассоциируется с общением, с обменом информацией, прямым взаимодействием.

Углубляя этот аспект рассмотрения проблемы, мы, безусловно, приходим к тому, что в образовательном пространстве задача преподавателя не только транслировать информацию, научные знания, но и структурировать эту информацию в пространстве и временном промежутке. Вот это требует сформированных навыков сотрудничества, интерактивного общения.

Однако развитие социальных сетей, внедрение информационных технологий в жизнедеятельность общества сказываются на изменении характера интеракции, его переводу из разряда прямого взаимодействия к опосредованному типу. Это, с одной стороны, расширяет границы познания, общения, но с другой

стороны под вопросом находится качественная составляющая подобного типа интеракции.

«Онлайн-связь», «скайп», медиа-связь, дистанционные технологии обучения и другое уже достаточно привычные для системы образования понятия. Безусловно, что отказаться от этих вариантов взаимодействия мы не можем, но и игнорировать сущность и значимость живого общения, совместной деятельности, классических вариантов обучения, принятых в системе высшего образования никак нельзя.

ФГОС высшего образования при реализации компетентностного подхода рекомендует использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой. В связи с этим, одной из важнейших задач качественной подготовки бакалавра или специалиста в вузе является внедрение активных и интерактивных форм обучения [4; 7].

Следуя требованиям образовательных стандартов, мы выходим на понятие компетенций, но их формирование на качественно своеобразном уровне может быть достигнуто только в условиях непосредственного взаимодействия в системе «преподаватель-студент», в практике их совместной деятельности.

Резюмируя, интерактивность в образовательной деятельности выступает ее сущностью, она обуславливает диалогичность процесса обучения, продуктивность взаимодействия, сотрудничество преподавателя и студентов.

Отдельно важно подчеркнуть особенность интерактивного обучения, сопряженную с обменом опытом, мнениями, информацией, с созданием условий для реализации инициативы, творчества.

В условиях интерактивности создается реальная возможность взаимовлияния, установления взаимоотношений, взаимопонимания, одновременно возможно моделирование ситуаций, погружение в задачу, совместное нахождение вариантов ее решения.

Несколько однобокая и закрепившаяся трактовка интерактивности как использования технических средств, приемов и методов обучения подменяет истинную её сущность. Итак, особенность интерактивных технологий

определяется в большей степени самой личностью преподавателя, тем каким образом он активизирует, инициирует ответную реакцию у студентов, как выводит их на новый уровень размышления и решения возникающих задач и проблем. В этом варианте взаимодействия и возможно достижение цели, поставленной государственным образовательным стандартом.

Список литературы

1. Ерофеева Н. Е. О роли интерактивных технологий в высшей школе / Н. Е. Ерофеева, И. В. Чикова / Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». 2016. - № 12. Том 1. - С. 13–15.
2. Курилович, М.А. Модель диалогического взаимодействия в образовательном процессе вуза / М.А. Курилович [URL]: <http://dx.doi.org/10.20339/AM.03-16.035> (дата обращения 13.11.2021)
3. Маликова В. А. Теория и практика профессионального взаимодействия психолога и педагога: монография – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1999. – 236 с.
4. Медведева Е. В. Становление субъектности студента в образовательном процессе вуза / Высшее образование в России. – 2013. - №1. – С. 82–88.
5. Соколов, Е. Д. Реализация субъект-субъектного подхода при содействии самореализации студентов в учебном процессе / Журнал психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. – № 12-1. – С.164-169.
6. Ibragimov, I.D. Students self-work organization: educational activity self-regulation's technological aspect /| I.D. Ibragimov, K. V. Ilkevich, N.E. Erofeeva, N. S. Sakharova, N.M. Minyaeva, L.P. Ovchinnikova / Man in India. - 2017. - Т. 97. - №14. - С. 85-102.
7. Ibragimov, I.D. Students leadership qualities development in university educational process: individual moral values priorities / I.D. Ibragimov, B.V. Ilkevich, V.O. Moiseev, A.S. Gayazov, O. M. Osiyanova, I.V. Chikova / Man in India. - 2017. - Т. 97. - № 14. - С. 267-272.

**«ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ: НОВЫЕ
ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
XLIV Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1.
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 03.10.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,98
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 605